

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9.01; 330.33.01; 330.34.01

Владимир Сиденко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ

Статья на основе междисциплинарного "метаэкономического" анализа доказывает, что кризисы являются не только серьезными нарушениями экономического равновесия, а в первую очередь имманентным свойством циклического и волнообразного развития, способом обновления институциональной структуры общества и экономики. Исследование идентифицирует три принципиально разных типа кризисов: коротко- и среднесрочные циклические; долгосрочные и супердолгосрочные трансформационные технологические; супердолгосрочные трансформационные социально-институциональные, каждый из которых имеет специфические механизмы влияния на социально-экономическое развитие и разные способы выхода из кризисного состояния. Обоснованно, что в реальной политике трансформаций правилом является та или иная мера сочетания кардинальных и сжатых во времени трансформаций ("шоковая терапия") с постепенными изменениями в более инерционных подсистемах, связанных со значительными инвестициями и изменениями в модусах общественного поведения (градуализм).

Ключевые слова: методология экономической науки, мировая экономика, глобальные процессы, экономические циклы, волны развития, экономические и финансовые кризисы, экономическое равновесие, экономические институты, социокультурные формы развития, градуализм, "шоковая терапия".

JEL: B400, F440, G010.

Годы, прошедшие со времени глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, обозначились затяжным периодом мировой экономической нестабильности и неопределенными перспективами развития на ближайшее будущее. Серьезные дисбалансы в зоне евро – сердце Европейского Союза и новые кризисные явления в крупнейших постсоветских экономиках России и Украины в последнее время дополняются заметным торможением ведущего локомотива мирового развития – экономики Китая. На эти тенденции накладывается существенное обострение международных политических процессов, которые всё больше напоминают ситуацию 1930-х годов. Ведь они ведут к искусственному свёртыванию международной торговли и инвестиций и, наоборот, стимулируют неуправляемые миграционные потоки. Сегодня уже нельзя не признать, что никогда со времён Великой депрессии мировое хозяйство не сталкивалось с таким масштабным вызовом в виде структурно и институционально разбалансированной системы международной экономической деятельности.

Серьезность этого вызова акцентирует то обстоятельство, что в период Великой депрессии в мировом хозяйстве не было такой разветвленной системы международных институтов в области регулирования экономических процессов. И экономические наработки в сфере теорий экономического роста были несравненно меньше современного инструментария государственного регулирования. Поэтому такая резистентность кризисных процессов в мировом хозяйстве свидетельствует о том, что мировая эко-

Сиденко Владимир Романович (v_sidenko@ukr.net), д-р экон. наук, чл.-корр. НАНУ; научный консультант по экономическим вопросам Центра Разумкова, главный научный сотрудник ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

номика и её участники – национальные экономики – **сталкиваются с кризисными явлениями качественно иного смысла – в отношении которых в современной экономической науке всё ещё нет адекватного понимания**, а следовательно, и **адекватных средств научно обоснованной экономической политики**. Поэтому существующие проблемы глобального экономического развития – это одновременно и мощный вызов для экономической науки.

Как это ни парадоксально, но вышеупомянутая неадекватность понимания механизмов нынешних глобальных кризисных процессов диагностируется на фоне достаточно интенсивных научных исследований этих вопросов. Среди них можно упомянуть, в частности, опубликованные после 2009 года работы Ж.Аттали (2009), Ч.Киндлбергера и Р.Алибера (2010) М.Райха и С.Долана (2010) Л.Григина и А.Коротаева (2010), К.Рейнхарт и К.Рогоффа (2011), Дж.Стиглица (2010, 2011), Дж.Сороса (2010), а в Украине – Т.Артёмовой (2011), А.Гальчинского (2009), В.Гейца и А.Гриценко (2013), В.Мазуренко (2007) и др.

Однако, следует отметить, что характеристики новейших глобальных кризисных процессов, прежде всего их комплексность, структурную сложность и высокую резистентность к регулирующим действиям, очень трудно адекватно объяснить, оставаясь на парадигмальных принципах "чистой" экономической науки. И именно вследствие этого существует и невысокая практическая эффективность антикризисных политик в условиях социально-экономической среды, которая существенно изменилась и продолжает интенсивно изменяться не только в аспекте реально существующих экономических структур, процессов и ведущих субъектов, но и в мировоззренческом аспекте, то есть в понимании жизненных смыслов и образов формирующегося будущего.

Цель этой статьи заключается в попытке осветить некоторые новые подходы к анализу глобальных кризисных процессов на основе междисциплинарного "метаэкономического" анализа. Эти подходы являются самым современным развитием положений, описанных в более ранних публикациях автора (2012, 2014, 2015). Они позволяют продвинуться вперед в понимании главного содержания, а следовательно, и перспектив тех процессов, которые происходят сейчас в глобальном мире.

Основные положения анализа методологических основ относительно глобальных кризисных процессов можно изложить следующим образом.

Отношение абсолютного большинства исследователей к самому явлению кризиса как такому традиционно отличается выраженным негативизмом. Это вызвано не только негативным психологическим восприятием социальных осложнений, которые, как правило, сопровождают кризисные процессы, но и чисто гносеологическими причинами: рассмотрением кризисов как момента прерывания состояния экономического равновесия – ключевого понятия в концепции всё ещё господствующего ныне неоклассического мейнстрима экономикс. Именно поэтому большинство убеждено, что кризисам следует *противодействовать, преодолевать их, защищать* экономику и общество от них¹.

Такое отношение к кризисам в значительной степени обусловлено тем, что кризисы в рыночной экономике возникают как систематическое, повторяющееся (рекуррентное) явление только на этапе развитой капиталистической системы², а до того они возникали лишь спорадически, а значит, и ассоциировались с определёнными внешне обусловленными событиями и действиями (потрясениями), ошибочными действиями правителей.

¹ Именно таким подходом отличаются доклады специализированного межгосударственного института, созданного для разработки и реализации антикризисных мер – Форума (впоследствии – Управления) финансовой стабильности по борьбе с проциклическостью в финансовой системе, а также меры, принятые в этой сфере саммитами "Группы 20".

² Первый экономический кризис в современном его понимании возник только в 1825 году в Англии.

Однако со второй половины XIX века в ведущих странах мира под влиянием экономических реалий постепенно сформировалось понимание того, что экономические кризисы – это не просто какая-то случайность или результат незнания или неправильных действий правительств и официальных регуляторов, или эгоистических устремлений влиятельных игроков рынка³, а являются *органическим* компонентом самого процесса экономического роста, который должен быть по своей природе *циклическим*⁴.

По мере усложнения экономических процессов за период после появления первых регулярных циклических колебаний постепенно проявлялось наличие *разного рода экономических циклов разной длины*, начиная от коротких циклов Китчина (*Kitchin, 1923*) до длинных волн Кондратьева (Кондратьев, 2002). Соответственно с ними связаны и разные по содержанию и характеристикам кризисные (рецессионные) явления. Это обусловило поиск в направлении формирования типологии экономических циклов и попыток разработать для них какую-то единую методологическую основу. Значительным качественным скачком здесь была известная работа М.Туган-Барановского (2004, первое издание – 1894), в которой он объяснил основную причину циклических колебаний диспропорцией между движением сбережений и инвестиций (инвестиционная теория циклов). Она стала предвестником формирования мощных интеллектуальных прорывов в экономической науке в виде теорий Дж.Кейнса, Й.Шумпетера, Н.Кондратьева.

Кейнс, как известно, впервые системно описал механизмы возникновения кризисных процессов в экономике с позиции не микро-, а макроэкономики, положив в основу своих взглядов отсутствие автоматической трансформации сбережений в инвестиции (ключевой неоклассический постулат утверждает их равенство), нереальность в краткосрочном периоде **предположения об автоматическом создании** предложением спроса (то есть т.н. закона Сея) вследствие негибкости цен, наличие склонности к ликвидным активам. Недостаточный эффективный спрос – квинтэссенция его подхода к объяснению недостаточной экономической динамики, которая порождает безработицу, и главным средством лечения этого состояния должна быть управляемая денежная эмиссия, стимулирующая спрос и дестимулирующая непроизводительные (неинвестиционные) сбережения.

Й.Шумпетер (1939)⁵ наиболее масштабно изложил основы теории циклического развития, причём общие подходы к этому были заложены еще в его известной работе "Теория экономического развития" (2011)⁶. Согласно методологии Шумпетера, который **отвергал базовый постулат** равновесия по Вальрасу, циклы роста, а следовательно, и встроенные в них кризисы, **необходимы для процессов обновления** капитала и с помощью этого – всей структуры экономической деятельности в соответствии с изменениями условий хозяйствования, появления новых **потребительских потребностей** и новых возможностей их удовлетворения вследствие прироста наших знаний, воплощённых в соответствующие технические средства и технологии. Без экономических кризисов процессы экономической деятельности замыкались бы заколдованным кругом застывших структур (экономической статичности), что в принципе блокировало бы любое качественное развитие. Последнее невозможно без разрушения стабильности старых порядков и высвобождения пространства и ресурсов для создания нового. Именно в

³ Этот аспект возникновения последнего глобального кризиса хорошо освещен в публицистическом произведении Ж.Аттали (*Аттали, 2009*).

⁴ Исторически первым систематизированным исследованием циклов следует считать публикацию К.Жюгляра (*Juglar, 1862*), хотя различные идеи по поводу возникновения экономических кризисов мы встречаем и в более ранних работах – со времён меркантилизма: анализ этих исследований содержится, в частности, в работе Е.Э. Бергмана (*Бергман, 2015*).

⁵ Именно в этой работе был "узаконен" сам термин "кондратьевские волны".

⁶ Оригинальное издание "Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung" относят к 1911 г., Хотя его публикация на англ. языке в США вышла только в 1934 году.

этом заключается основное содержание известного **принципа "созидательного разрушения"**, обоснованного Й.Шумпетером.

Однако после Второй мировой войны этот фундаментальный шумпетерианский подход, как и теория длинных волн Кондратьева, были отодвинуты на обочину мейнстрима экономической науки⁷. Ведь господствующие позиции завоевали те направления экономической мысли, которые исходили из постулата наличия не циклической природы экономических процессов, а некоторых рыночных колебаний (флуктуаций), которые воспринимались представителями неоклассической школы как *внешние шоки* для экономической системы, а представителями неокейнсианства – просто как *недостаток эффективного спроса*.

В связи со структурными изменениями в относительной роли определённых факторов развития в период после Второй мировой войны на первый план начали выдвигаться идеи *кредитно-долговых циклов*, что отражало усиление роли как в национальной экономике, так и мировом хозяйстве финансового сектора как среды, где формируются экономические флуктуации. В этом контексте внимание все больше концентрируется на истоках *долговых кризисов*. Эти подходы основаны на идеях, которые выдвинул еще в 1930-е годы Irwing Fisher (1933), который обосновал ключевую роль механизма *долговой дефляции* в возникновении финансового кризиса, который образуется на фоне чрезмерной задолженности. Яркими представителями этого аналитического направления кредитно-долговых циклов выступают, в частности, Hyman Minsky (1982, 2008)⁸, Carmen Reinhart, Kenneth Rogoff (2011)⁹, Charles Kindleberger (2010)¹⁰, представители австрийской школы, в частности Уэрта де Сото (2008)¹¹, и др.

В то же время возникают новые объяснения циклических изменений:

- идея зависимости колебаний от технологических шоков (теория реального бизнес-цикла – Edward Prescott, Finn Kydland и др. Представители Чикагской школы экономики), что отражало необходимость учёта растущего влияния технологических изменений, которые, однако, рассматривались преимущественно экзогенно, и лишь относительно недавно стали эндогенизироваться экономистами – сторонниками направления "эндогенного экономического роста" (Paul Romer и др.). При этом экономические циклы рассматриваются как реальные именно потому, что они в рамках этой теории является наиболее эффективным способом функционирования при существующей структуре экономики и не требуют вмешательства ни на основе кейнсианских, ни монетаристских рецептов;

⁷ Не говоря уже об отторжении им марксистской теории кризисов, которая исходила из наличия антагонистических противоречий внутри самого капиталистического хозяйства, порождающих периодические кризисы перепроизводства. Хотя имеем ли мы достаточно оснований для огульного отрицания наличия антагонистических противоречий в рамках современной мировой экономики – вопрос, пожалуй, риторический. Финансово-экономические потрясения начала XX века предельно обострили борьбу за пути дальнейшего развития, прежде всего между развитыми (т.н. "золотой миллиард") и менее развитыми странами, сторонниками и противниками нелиберальной глобализации.

⁸ Делает акцент на эндогенной институциональной склонности финансовых рынков к росту спекулятивных операций вследствие распространения финансовых инноваций, что приводит в конце концов к кризису.

⁹ В исследовании К. Рейнхарт и К. Рогоффа (2011, оригинальное издание на англ. языке 2009) утверждалось, что за последние 200 лет имело место регулярное *чрезмерное накопление долгов*, которое вызывало финансовые кризисы, которые, в свою очередь, влекли за собой дефолты и реструктуризацию долгов или же инфляционные процессы, что, как следствие, обуславливало длительные периоды спада.

¹⁰ Ч. Киндлбергер, Р. Алибер (2010) указывали на то, что важное место в анатомии финансовых кризисов занимают психологические факторы – спекулятивные мании и эйфории, связанные с расширением кредита, а также разного рода мошеннические действия, создающие финансовые пузыри. Наряду с этим ключевое значение имеют "механизмы заражения" других экономик.

¹¹ Характерный акцент на факторы *чрезмерной эмиссии банковского кредита*, искажающего механизмы инвестирования и ведущего к неправильным инвестиционным решениям. Подчеркивание психологических механизмов кризисов ("маниакально-депрессивная экономика").

- теория А.К.Перес (2002), которая доказывала, что повышенный риск финансовых спекуляций возможен именно на ажиотажной стадии ("frenzy" stage) применения новой технологии. Это утверждение хорошо вписывается в реальную динамику развития сначала кризиса высокотехнологичных фондовых рынков в США в 2001 году, а впоследствии и ипотечного кризиса в США, переросшего в глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 годов;

- идея зависимости экономической динамики от *политических циклов*¹² – по мере того, как росла роль государства в регулировании экономических процессов, а в политической борьбе партий существенно возросла роль противопоставления различных рецептов экономической политики.

Следует, однако, отметить, что до наступления второй половины 1990-х годов, когда развитие мировой экономики происходило чрезвычайно высоким темпом, а кризисные явления, казалось, отошли в прошлое под влиянием бума неолиберальной глобализации экономики, транснационализации производства и финансов, бума т.н. "новой экономики", позиции неортодоксальных объяснений циклических колебаний и волновых процессов находились на периферии. Однако уже азиатский кризис 1997–1998 гг., который быстро распространился на некоторые другие страны мира (в т.ч. постсоветские), нанёс мощный удар неоклассической ортодоксии, ведь эти кризисные явления возникли в общем в достаточно благополучном в макроэкономическом отношении регионе мира, с высокими темпами роста, стабильными платёжными балансами и значительными валютными резервами. Беда, как водится, никогда не приходит одна. И для господствующего мейнстрима судьба преподнесла очередной сюрприз уже в 2001 г. в виде существенной "коррекции" рынков, связанных с электроникой и информационными технологиями непосредственно в США – технологическом лидере мира. Далее – глобальный финансово-экономический кризис, который также зародился в сердце глобализированной мировой экономики – США. И, наконец, долговременный кризис в зоне евро, который наступил за ним, показал наличие серьёзных дисфункций в механизмах евроинтеграции, которые до сих пор выдаются за эталон международных интеграционных процессов. Все эти явления дали основание полагать, что и *процессы глобализации, и процессы международной интеграции также не являются процессами, которые линейно прогрессируют, а носят также волнообразный характер и могут проходить через стадии кризисов.*

Поскольку объяснение современных кризисных процессов никак не может быть обеспечено в рамках всё ещё господствующего мейнстрима с его догматом *статического равновесного* состояния экономики, к которому якобы должен обязательно следовать любой экономический процесс, то это само собой активизирует альтернативные – так называемые гетеродоксальные научно-аналитические течения, направленные на анализ экономической *динамики*, в т.ч. экономику знаний (knowledge-based economics), экономику развития (development economics), эволюционную экономику (evolutionary economics), новейшие течения институционализма – с их акцентом на социально-психологические и культурно-ценностные основы, исторический опыт организации экономических трансакций.

Углубленные исследования в области экономической истории мира позволили расширить наши представления о цикличности развития и формах проявления кризисов как фаз такого развития, идентифицировать новые –

¹² Идея т. н. "политического бизнес-цикла" была впервые сформулирована таким образом в статье американского экономиста В.Нордхауса (*W.Nordhaus*) в 1975 г., за которым последовали публикации А.Линдбека (*A.Lindbeck*), Д.Гиббса (*D.Hibbs*) и др. Однако сама эта идея зависимости экономических колебаний от политических факторов прослеживается еще в трудах М. Калецкого (*M. Kalecki*) 1940-х гг. В Украине выявление и обоснование таких политически обусловленных экономических циклов осуществлено В.Гейцем.

вековые и супердолгосрочные циклы, которые были характерны и для более ранних эпох эволюции человечества, в т.ч. доиндустриальной эпохи¹³.

Параллельно мы наблюдаем ренессанс шумпетерианских идей, значительное повышение внимания к разработке теории длинных волн Кондратьева, а также развитие неомарксистского анализа¹⁴ с его акцентом на антагонизмы, заложенные в современной глобальной системе мир-экономики. В среде экономических аналитиков Запада вызревают "апокалиптические" ощущения конца существующего порядка (Д.Молдин и Д.Теппер, 2013¹⁵).

В этом контексте в условиях растущей роли мировых финансовых рынков и "финансиализации" мировых товарных рынков получили распространение различные теории и модели, объясняющие механизмы возникновения мировых финансовых кризисов¹⁶. Несмотря на их разнообразие, в целом они лишь расширяют и уточняют наше понимание разнообразия конкретных сценариев созревания и развития кризисных процессов.

В то же время, следует отметить, что до последнего времени супердлинны волны развития, связанные не только с изменениями технологических парадигм по Кондратьеву, но с культурной эволюцией, оставались фактически вне рамок экономического анализа. Как известно, в своем развернутом виде идея приблизительно тысячелетней цикличности культурного развития и соответствующего ей исторического процесса выдвинута О.Шпенглером (2009)¹⁷ ещё сто лет назад и стала фундаментом для дальнейшего развития этих идей А.Дж.Тойнби и Л.Гумилёвым. Однако эти идеи просто не могли быть вмонтированы в неоклассическую догматику, центром которой был автономный Номо оeconomicus, а вовсе не общественные культурные формы организации. Эти идеи не могли быть восприняты ни одной из господствующих идеологий, построенных на идее прогресса, поскольку постулировали исторически грядущий характер существования любых культурных ландшафтов, а значит, и ограниченность срока существования любых обусловленных ими политических и экономических форм. И что особенно важно – сам термин "цивилизация" рассматривался О.Шпенглером как поздняя стадия культурной эволюции, когда развитие собственно заканчивается, общественные формы застывают в своем апогее и начинается постепенный упадок, обусловленный исчерпанием ресурса "пракультурного феномена", служившего основой подъёма.

Есть немало оснований считать, что **наиболее глубинная основа нынешних глобальных кризисных потрясений находится именно в плоскости завершения сверхдлинного цивилизационного цикла, который начался ещё в IX в. и стал тысячелетним периодом восхождения и дальнейшего мирового доминирования Запада. Западный мир становится ареной фундаментальных трансформационных процессов, которые, по сути, ведут к изменению его природы, спонтанно порождая общественные формы, несовместимые с узкими рамками привычной частно-капиталисти-**

¹³ Краткий обзор различных социально-экономических циклов, в т.ч. т. н. вековых циклов, приведен в публикации А. Гриценко и В.Подлесной (2015). В нем, в частности, анализируются социально-демографические циклы (вековые), политические циклы протяжённостью в два-три века, циклы (волны) ценовой динамики Ф.Броделя (4 цикла, или волны, с 1250 г.), циклы накопления капитала (Дж.Арриги), связанные с изменением их способов – от торгового капитала к производственному и дальше к финансовому.

¹⁴ В Украине это аналитическое направление анализа глобального кризиса представлено, в частности, П.Ещенко, А.Арсенко (2012).

¹⁵ Авторы считают, что нынешний этап экономического цикла нельзя считать типичной депрессией. "Пришло время платить по счетам. Затянулась долговая петля, начало созданию которой было положено еще 60 лет назад. В большинстве стран на восстановление экономики пойдут даже не месяцы; где-то не хватит даже десятилетий. В дальнейшем экономика станет более волатильной, с более частыми рецессиями".

¹⁶ Подробный обзор этих теорий и моделей приведен в содержательном труде Мазуренко (2007).

¹⁷ Первое издание на немецком языке "Der Untergang Des Abendlandes. Umriss Einer Morphologie Der Weltgeschichte" появилось на рубеже 1920-х годов (том 1 – 1918, Вена, том 2 – 1922, Мюнхен).

ческой экономики: формы обеспечения устойчивого развития на основе коэволюции общества и природы, сетевую экономику и сетевые сообщества, построенные на *далеко идущей* информатизации, "экономику совместного участия" (sharing economy), основанную на совместном (кооперативном) потреблении определенных товаров и услуг, виртуальные корпорации и дистанционную занятость, новую социальную структуру с выходом на авансцену т.н. креативного класса и т.п. Все эти элементы просто не могут быть вписаны в принципы системы, построенной на основе абсолютного доминирования частного интереса индивидуума, который беспокоится исключительно о максимизации собственного благосостояния. Постепенно закладываются элементы нового мировоззрения, в котором социум как носитель культурного кода играет всё более важную роль в развитии человечества – что, собственно, и легитимизирует сам термин "социальный капитал".

Учитывая вышеизложенное, рассматривать причины затяжных глобальных экономических проблем исключительно сквозь призму адекватности механизмов монетарной политики или контроля за финансовыми рынками, уровней процентных ставок или колебаний валютных курсов и других макроэкономических индикаторов – значит, пытаться видеть только надводную часть айсберга, а следовательно, и подвергаться опасности повторить судьбу печально известного "Титаника", имея в виду, что на этот раз речь идёт о судьбе не сотен, а, как минимум, сотен миллионов.

Исходя из такого понимания, автор этой статьи предлагает **собственную концепцию возникновения и развития глобальных кризисов**. Её ключевыми компонентами являются следующие.

1. Кризисные процессы в экономическом развитии не обязательно связаны с существованием цикличности в экономической динамике: они вполне могут быть следствием действия экзогенных для определённой экономической системы факторов, например, климатических изменений или же непредсказуемых политических потрясений. С другой стороны, не все циклы порождают кризисы. Значительный массив периодических (циклических) колебаний рыночных параметров происходит в режиме рыночного саморегулирования и имеет результатом автоматическое выравнивание отклонений. Такими, например, являются т.н. *волны Эллиотта*¹⁸. Но даже и более длительные колебания вовсе не предусматривают наступление кризисов. Например, циклы Китчина (Kitchin inventory cycle) продолжительностью, по разным оценкам, от 2 до 5 лет, имеют в своей основе сокращения производственных мощностей и запасов под влиянием выявления их избыточности в условиях запаздывания во времени в движении рыночной информации. Понятно, что такие отклонения в основном ликвидируются в порядке рыночного саморегулирования – без наступления того, что мы называем кризисом.

2. Однако в основном кризисы выступают именно как определённые "обязательные" фазы в развитии циклических процессов различной длины. Следует, однако, иметь в виду, что сам термин "цикл" достаточно условный, особенно в свете выявления разнообразия видов колебательных процессов в экономике. Он более приемлем для более коротких волнообразных экономических процессов и значительно меньше – для долгосрочных, особенно сверхдолгосрочных процессов. Ведь последние характеризуются не регулярным воспроизведением устойчивых экономических структур (что, собственно, и позволяет характеризовать их именно как циклы), а выразительными периодическими (причём с плавающими параметрами и диапазонами) спадами и подъёмами в рамках определённого коридора колебаний деловой активности, которые ведут к существенным качественным изменениям в экономической структуре. А значит, их точнее характе-

¹⁸ Ральф Нельсон Эллиотт (*Ralph Nelson Elliott*) – автор труда "Волновой принцип" ("The Wave Principle"), опубликованной ещё в 1938 г., в которой он обосновывал свою теорию волн относительно поведения фондовых рынков. Эта теория, сформулированная в жанре того, что мы сегодня называем эконофизикой, опередила некоторые из более поздних обобщений в рамках фрактального анализа рынков.

ризовать именно как волны развития, а не циклы роста. То, что мы применяем ко всем этим случаям единый термин "цикл", является скорее данью их определённому морфологическому родству – наличию в цикле внешне похожих стадий: зарождения (оживления), распространения (роста) с достижением в определённой точке абсолютного максимума, кризиса (спада) после преодоления экстремальной точки, стагнации (застоя) после острого периода кризиса, когда накапливаются факторы и создаются предпосылки для нового цикла. Однако содержание экономических процессов в рамках указанных форм существенно различается.

3. В кратко- и среднесрочных процессах роста не происходят существенные изменения ни базовых технологий производства, ни экономических институтов, в рамках которых осуществляется экономическое воспроизводство¹⁹. Поэтому процессы экономической динамики – несмотря на их вариативный темп – являются, по своей сути, *линейными, непрерывными и имеющими высокий уровень предсказуемости*. Результатом кризиса здесь является возвращение к макроэкономическому равновесию, нарушенному во время периода быстрого экономического роста. Именно поэтому для таких процессов теории, построенные на постулатах общего и частичного равновесия, являются адекватным инструментом анализа и формирования соответствующей макроэкономической политики. Сама же политика, направленная на сглаживание циклических колебаний указанного типа, может характеризоваться как антициклическая или антикризисная.

4. В долгосрочных процессах, наоборот, реализуются фундаментальные технологические и организационные инновации, которые вызывают существенную коррекцию всей структуры экономики, становление качественно *иной парадигмы экономического развития*. Так, в рамках исследований пяти кондратьевских волн развития (или сокращенно – К-волн) (Кондратьев, 2002) обнаружены коренные изменения в формах экономической организации, кооперации и рыночной конкуренции. При этом основным звеном первого цикла (ранняя механизация, с 1770–1780 годов по 1830–1840 годы) был индивидуальный предприниматель; второго цикла (паровая энергия и железные дороги, до 1880–1890 годов) – малые фирмы, хотя и относительно крупные по среднему размеру; третьего цикла (электро- и тяжелое машиностроение, до 1930–1940 годов) – монополистические, олигополистические и картельные структуры; четвертого цикла (массовое производство по фордовским технологиям, в 1980–1990 годы) – централизованные, иерархически структурированные ТНК; нынешнего пятого (информационная и коммуникационная экономика) – "сетевые" и альянсные формы организации (Dicken, 2003. P. 88–89). Шестая К-волна, которую связывают с распространением нано- и биотехнологий, их интеграцией с информационными технологиями, технологиями на базе искусственного интеллекта, очевидно, также должна принести с собой существенные инновации в аспекте преобладающих институциональных форм экономической деятельности.

Наиболее характерным признаком длинных волн становится *нелинейность* процесса развития, его *прерывание* в критической кризисной стадии, когда происходит дезорганизация и хаотизация социально-экономических процессов и, с другой стороны, спонтанное (эмерджентное) появление, самоорганизация принципиально новых структур, которые обуславливают качественное изменение системы.

Кризисные процессы, возникающие в контексте указанных волн ("циклов"), являются *трансформационными кризисами*, которые предстают состав-

¹⁹ В известной степени этим характеризуются и т.н. ритмы Кузнеца (*Kuznets swing*, 1930): долгосрочные (15–20, в отдельных публикациях до 25 лет) колебания, связанные с демографическими процессами и строительными (инфраструктурными) циклами, которые, однако, могут реализовываться в рамках существующих институциональных структур. Хотя, конечно, трудно представить себе ситуацию, когда новые здания будут строиться по прошествии двадцатилетнего периода на основе технологий, близких к тем, которые существовали два десятилетия до того. То есть здесь уже должны существовать соответствующие структурные и институциональные изменения.

ной частью процесса *обновления системы*. Поэтому политика в отношении них в принципе не должна быть политикой противодействия, то есть *антикризисной* политикой. Точнее, элементы противодействия в ней могут присутствовать исключительно в аспекте предотвращения наиболее серьезных социальных осложнений в процессе системных и структурных трансформаций.

5. Сверхдолгосрочные волны ("циклы") и соответствующие им кризисные фазы могут быть разными в зависимости от того, какие процессы лежат в их основе – технико-технологические или социокультурные.

Технико-технологические сверхдолгосрочные волны и соответствующие им кризисы обусловлены появлением и распространением не просто новых форм общественно-экономической организации, адекватных новейшим технологиям производства и ведения экономической деятельности в целом: такие появляются, как указано выше, уже в рамках К-волн. В данном случае речь идёт о кардинальных изменениях *в структуре самих обществ и их экономик* за счёт замещения старых видов экономической деятельности новыми, *сущностных изменениях в общественном разделении труда* и, соответственно, *в господствующем типе общественно-экономических связей*, обуславливающих кооперацию труда.

Несмотря на нелинейность процессов в рамках технико-технологических сверхдолгосрочных волн, они в целом реализуются в рамках "*повышающего*" тренда, который принято называть "прогрессом". Это означает, что после каждого из кризисов, которые открывают путь к новой эпохе развития, общество в целом и отдельный человек как представитель этого общества расширяют сферу своих возможностей и совершенствуют формы своей жизнедеятельности на базе накопленного объёма знаний и культурного опыта.

Напротив, *социокультурные* волны и соответствующие им кризисы не имеют как таковые признаков прогресса²⁰, поскольку культура преимущественно (за пределами "культуры производства", "культуры бизнеса" или "деловой культуры") является метафизической по своей сути. Культура по большей части не рациональна, а *иррациональна* и *интуитивна* в своем понимании смысла жизни и базовых экзистенциальных понятий – "добра" и "зла". И именно культурные изменения лежат в основе эволюции неформальных институтов, регулирующих общественно-экономическую деятельность – что делает экономику лишь частично рациональной, поскольку неформальные институты – это атрибут в большей степени подсознания человека.

6. Социокультурные кризисы происходят не потому, что появляются *лучшие*, более "эффективные" или более современные культурные формы, а потому что в этом мире ничто не существует вечно: со временем потенциал социальной энергии, заложенный в тех или иных культурных формах, исчерпывается, угасает – и общество упрощается в культурном отношении (массовая культура), теряет динамику развития, становится инертным; его способность к самовоспроизведению критически падает и требует всё более сильных искусственных "стимуляторов" (наращивания долгов, разрастания фиктивного капитала производных ценных бумаг и т.п.). Именно на этом фоне активизируются альтернативные культурные "графеномены", которые дают толчок (импульс) для новой волны развития – на качественно новой культурной основе.

Важным механизмом таких социокультурных кризисов выступает и значительное усиление миграционных потоков под влиянием устремлений более энергичных, но менее богатых народов (альтернативных социокультурных формирований) приобщиться к материальным ценностям все ещё передовых ареалов. Инфильтрация передовых локальных цивилизационных формирований растущим числом выходцев из чужеродных социокультур-

²⁰ Социокультурные (цивилизационные) форматы вообще *не сопоставимы*, поскольку *уникальны* и не существуют в координатах "лучше" – "хуже". В социокультурном измерении, в отличие от технико-технологического, люди с течением времени не живут лучше или хуже, они живут *по-другому*. И даже в каждое определённое время различные социокультурные образования в мире живут именно по-разному, а не лучше или хуже – чего никак не понимают сторонники политики "импорта" иностранных институциональных достижений.

ных сред ведёт вовсе не к "культурному плюрализму" (любимый термин либерально-демократических интеллектуалов), а эрозии собственной идентичности. Последнее хотя и стимулирует временно экономический рост стран "авангарда" цивилизации за счёт более дешевой и более энергичной рабочей силы из менее развитых регионов мира, хотя и создаёт дополнительный рынок сбыта за счёт роста доходов малоимущих слоев из среды иммигрантов и их родственников в странах происхождения, однако в социокультурном измерении ускоряет наступление системного кризиса.

7. Кризисы, обусловленные волнами социокультурной эволюции, единственные из всех разновидностей (типов) кризисов, которые могут считаться действительно *системными* кризисами, поскольку ведут к полному изменению всей социальной системы (замена *системообразующих принципов*), а не просто к ее структурной коррекции. В отличие от них даже сверхдолгосрочные технико-технологические кризисы – это кризисы преимущественно структурные, вызванные существенными *структурными перекосами* и *асимметриями*, которые, однако, могут быть "разрешены" в рамках определённой модернизационной парадигмы – без полного разрушения старого общественного порядка.

8. Хотя кризисные процессы имеют свойство развиваться спонтанно, общественные организмы, в которых они протекают, могут активно влиять на их ход и даже делать их неотъемлемым компонентом своей политики развития. Однако последнее может иметь место исключительно в условиях правильного понимания *природы кризисных процессов*, специфики их проявления в конкретных индикаторах развития и конкретных сферах социально-экономической структуры. Для эффективности воздействия на трансформационные кризисы, являющиеся долгосрочными, критически необходимы адекватное *чувство времени* и адекватное *представление о будущем* (символ-аттрактор развития). Для эффективности воздействия на кратко- и среднесрочные кризисные явления важно накопление соответствующих знаний о технологиях циклических колебаний и способах обеспечения равновесия. При переходе к долгосрочным процессам и обусловленным ими кризисным феноменам этого уже недостаточно²¹: необходимы *интуитивное ощущение*, *креативность*, способность к эмпатии и выраженная *пассионарность* (способность передавать свою внутреннюю энергию другим людям) – и чем более долгосрочными являются волны, тем большее значение имеют эти внерациональные факторы.

9. Поскольку существуют различные циклические колебания (различные волнообразные процессы), которые происходят параллельно во времени, они вступают во *взаимодействие* друг с другом. При этом более длинные циклы (волны) вследствие их обусловленности более глубинными факторами имеют больший потенциал влияния на более короткие колебания, чем наоборот. Соответственно, эта *циклическая (волновая) интерференция* может привести к ослаблению конкретных кризисных проявлений, если нисходящая фаза более короткого цикла (волны) происходит в условиях восходящей фазы более длинного цикла (волны).

При таких условиях могут существовать вообще периоды длительного бескризисного развития, когда более короткие колебания сглажены, как, например, было в 1990-х годах в условиях восходящей фазы пятого кондратьевского цикла. В этом контексте понятно, что кризисы капиталистической экономики появляются как рекуррентное явление именно в XIX веке, а не раньше, то есть тогда, когда был достигнут апогей сверхдлинной социокультурной волны развития западной цивилизации²².

²¹ Так же как недостаточно мыслить в социальном отношении только категориями классовых интересов (интересов социальных групп), иерархией потребностей, параметрами спроса и производственных мощностей. Иначе никогда не вырвемся за пределы статического понимания экономической и социальной действительности.

²² Согласно концепции О. Шпенглера, апогеем стала эпоха культуры барокко, которая полностью раскрыла потенциал развития, заложенный в период готики – с её прасимволом устремления вверх, к бесконечности. Отсюда и невиданные научные прорывы того периода, и

Однако если совпадают нисходящие фазы различных по длине колебаний, особенно долгосрочных волн, происходит *чрезвычайное усиление (резонанс) колебаний* – с соответствующей потерей устойчивости системы и наступлением в ней затяжных периодов социально-экономической нестабильности.

Глобальные кризисы возникают именно в контексте наложения на относительно более краткосрочные колебания нисходящих фаз в рамках долгосрочных и сверхдолгосрочных волн. И такие резонансные эффекты порождают особую глубину кризисных процессов.

10. Именно такой период, кажется, и переживает сегодня мир, где окончание пятой К-волны существенно усилило амплитуду классических (жугляровских) циклических колебаний. Но главное в том, что все более очевидные ментально-ценностные сдвиги эпохального характера и фундаментальные изменения институциональных основ функционирования мирового хозяйства и его стран-лидеров придают кризисным экономическим процессам отчётливо трансформационный характер. Все это накладывает на определённые экзогенные ограничения в виде глобальных климатических изменений и экологической дестабилизации в целом, что требует энергичных структурных мер по адаптации. Собственно, такие масштабные изменения вообще не могут реализовать себя через одноразовый кризис. Скорее всего, мы будем иметь дело с *рядом периодических трансформационных кризисов в рамках чрезвычайно удлиненного периода общемировой нестабильности*. Этот период будет опасным не только в социальном плане (возможность масштабных социальных протестов, растущая угроза религиозного фундаментализма, правого и левого политического экстремизма), но и привести к исчезновению с арены отдельных нежизнеспособных государственных образований (failed states), военным конфликтам и даже к угрозе глобального вооруженного конфликта.

11. Синергетическая природа современных кризисных процессов обуславливает структурное *усложнение макроэкономической политики* как на государственном, так и на макрорегиональном и глобальном уровнях. Это усложнение само по себе может становиться источником управленческих ошибок, а следовательно, и фактором разрастания и углубления кризисных процессов, как, например, произошло в зоне евро, где "лечение" от глобального кризиса методом избыточных государственных финансовых вливаний стало источником дестабилизации государственных финансов ряда стран и их общей валюты.

12. Системная трансформация является очень сложным синергетическим процессом, который, в свою очередь, состоит из более локальных процессов различной временной длины и различной ресурсной емкости. В связи с этим здесь не может быть эффективно применена политика, основанная на одномерном подходе – то ли т.н. "*шоковая терапия*" (ориентированная на быстрые изменения), то ли "*градуализм*" (политика постепенных, медленных изменений). Реальная политика системной трансформации – это симбиоз того и другого подходов.

Методы "*шоковой терапии*" важны для предотвращения опасных макроэкономических и социальных осложнений, возникающих на фоне критически крупных дисбалансов (галопирующая инфляция, тем более гиперинфляция, критически большие объёмы долгов, исчерпание валютных резервов и недостаток средств для критического импорта, массовое закрытие производств и стремительное нарастание безработицы и т.д.), которые необходимо разрешать в очень сжатые сроки из-за скоротечности процессов в "режиме обострения", когда определённые негативные процессы могут нарастать нелинейно; иначе – неизбежный крах системы.

С другой стороны, глубинные структурные реформы требуют не только инвестиций, но и изменения структуры предложения на рынке труда путём

великие географические открытия, которые, собственно, и создали мировой рынок, открыли не известные ранее цивилизации.

обучения (переобучения) новым специальностям и новым компетенциям. Такие изменения не могут происходить мгновенно: они требуют времени и соответствующих расходов. Здесь – поле для постепенных преобразований.

Соотношение между "шоковыми" методами и градуализмом в решающей степени зависит от фактора времени: насколько он является дефицитным в той или иной ситуации. А это, в свою очередь, зависит от способности элит той или иной страны своевременно идентифицировать нарастание угроз и рисков в экономическом развитии, появление новых вызовов, относительно которых следует своевременно находить адекватные ответы. В конце концов, это не только вопрос компетенции руководства государства и государственного аппарата, но и культуры управления и степени прозрачности и подотчётности процессов государственного управления.

Выводы

1. Кризисы должны рассматриваться не только как серьёзные нарушения экономического равновесия и стабильности экономического роста, но прежде всего как *имманентное свойство циклического и волнообразного развития и необходимый способ обновления институциональной структуры общества и экономики*. При таком подходе политика должна быть направлена не на "борьбу с кризисами", а на предотвращение их наиболее разрушительных последствий, связанных, с одной стороны, с потерей управляемости экономики, а с другой – неспособностью осуществить необходимые структурные изменения, которые лежат в основе механизмов возникновения кризисов. Кризисы служат для эффективных правительств важной информацией и одновременно мощным стимулом для осуществления назревших институциональных преобразований.

2. Можно идентифицировать три принципиально **различных типа** кризисов: кратко- и среднесрочные циклические; долгосрочные и супердолгосрочные трансформационные технологические; супердолгосрочные трансформационные социально-институциональные. У каждого из них собственные механизмы развития и специфического влияния на социально-экономическое развитие. Кризисы, предстающие фазой развития супердолгосрочных циклов социально-экономического развития, являются потенциально наиболее длительными и разрушительными, поскольку связаны с наиболее глубинными преобразованиями – в культурной основе и соответствующей им системе неформальных институтов общества. Выход из таких кризисов принципиально невозможен в рамках надежды исключительно на макроэкономический инструментарий государственного регулирования; для него необходимы соответствующие глубинные изменения структурного и институционального характера.

3. Основные характеристики течения кризисных процессов имеют свою специфику при различных темпах проведения системных трансформаций – "шоковой терапии", градуализме, комбинированном подходе. В реальной политике трансформаций политика "шоковой терапии" и политика постепенных реформ ("градуализм") в чистом виде является скорее исключением, тогда как правилом предстает та или иная мера сочетания кардинальных и сжатых во времени преобразований с постепенными изменениями в более инерционных подсистемах, связанных со значительными инвестициями и изменениями в модусах общественного поведения.

Литература

- Акаев А.А. (2014). Мировая динамика: Закономерности, тенденции, перспективы / отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М.: КРАСАНД.
- Артёмова Т.И. (2011). Методологічна анатомія глобальної фінансово-економічної кризи // Економічна теорія. № 2. С. 16–33.
- Аттали Ж. (2009). Мировой экономический кризис. Что дальше? М.: Питер (Attali, Jacques. La Crise, et apres? Paris: Fayard, 2008).
- Бергман Е.Э. (2015). Исторический очерк теорий экономических кризисов. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД.
- Гальчинський А.С. (2009). Криза і цикли світового розвитку. К.: АДЕФ Україна.

- Геєць В.М., Гриценко А.А. (2013). Вихід з кризи (роздуми над актуальним у зв'язку з прочитаним) // Економіка України. № 6. С. 4–19.
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В. (2010). Глобальный кризис в ретроспективе. От Ликурга до Алана Гринспена. М.: УРСС.
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В. (2012). Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: Исследование кондратьевских, жоугляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ".
- Гриценко А., Подлесна В. (2015). Макроекономіка. Підручник. Тема 27. Соціально-економічні цикли: історичні форми та державне регулювання // Економічна теорія. № 1. С. 89–99.
- Ещенко П.С. (2012). Куда движется глобальная экономика в XXI веке? К.: Знання України.
- Киндлбергер Ч., Алибер Р. (2010). Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи. М.: Питер (Kindleberger, Charles. Manias, Panics, and Crashes: A history of financial crises; [with a new foreword by Robert Solow]. 5th ed. – New York: Palgrave, 2005).
- Кондратьев Н.Д. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды / Международный фонд Н.Д.Кондратьева; Международный ин-т Питирима Сорокина – Николая Кондратьева; Институт экономики РАН. М.: Экономика.
- Мазуренко В.І. (2007). Світові фінансові кризи та національна економічна безпека: теорія і методологія. К.: Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет".
- Молдин Д., Тейпер Д. (2013). Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия. М.: Манн, Иванов и Фербер (Mauldin, John and Jonathan Tepper. Endgame. The End of the Debt Supercycle and How It Changes Everything. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, 2011).
- Райх М., Долан С. (2010). Глобальный кризис. За гранью очевидного. М.: Претекст (Raich, Mario. Beyond: business & society in transformation / Mario Raich & Simon L. Dolan. Basingstoke [England]; New York: Palgrave Macmillan, 2008).
- Рейнхарт К., Рогофф К. (2011). На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М.: Карьера пресс. (Reinhart, Carmen M. This time is different: eight centuries of financial folly. Princeton: Princeton University Press, 2009).
- Рубини Н., Мим С. (2011). Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. М.: Эксмо. (Roubini, Nouriel. Crisis Economics: a crash course in the future of finance. New York: Penguin Press, 2010).
- Сіденко В. (2012). Модифікація світової економіки під впливом новітніх факторів глобальної трансформаційної кризи // Економіка України. № 5. С. 18–31.
- Сіденко В. (2015). Глобальні кризи XXI століття: політекономічний підхід // Економічна теорія. № 4. С. 12–18.
- Сіденко В.Р. (2014). Перспективи глобалізації економіки у контексті хвилеподібного характеру розвитку (теоретичний підхід) // Актуальні проблеми міжнародних відносин": Зб. наукових праць. Випуск 121, част. II.– К.:Київський національний університет ім. Т.Шевченка. С. 16–25.
- Сорос Дж. (2010). Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков. М.: Манн, Иванов и Фербер. (Soros, George. The crash of 2008 and what it means : the new paradigm for financial markets. New York, NY: Public Affairs, 2009).
- Стиглиц Дж. (2010). О реформе международной валютно-финансовой системы. Уроки глобального кризиса. М.: Международные отношения. (Stiglitz, Joseph E. The Stiglitz Report: reforming the international monetary and financial systems in the wake of the global crisis / Joseph E. Stiglitz and members of a UN commission of financial experts; with a foreword by Miguel d'Escoto Brockmann. New York: New Press, 2010).
- Стиглиц Дж. (2011). Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо. (Stiglitz, Joseph E. Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy. New York: W. W. Norton & Co., 2010).
- Туган-Барановский М.И. (2004). Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. К.: Наукова думка. (Туган-Барановский М. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. 2-е изд. С.-Петербург: Изд. О.Н. Поповой, 1900).
- Уерта де Сото Хесус (2008). Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум (Huerta de Soto, Jesús. Money, Bank Credit, and Economic Cycles. Auburn, Ala.: Ludwig von Mises Institute, 2006).
- Шпенглер О. (2009). Закат Западного мира. Очерки морфологии мировой истории: в 2-х т. М.: Академический проект, 2009.
- Шумпетер Йозеф А. (2011). Теорія економічного розвитку: Дослідження прибутків, капіталу, кредиту, відсотка та економічного циклу. К.: Видавничий дім "Києво-Могилянська академія" (Schumpeter, Joseph A. The Theory of Economic Development. An Inquiry into Profits, Capital, Credit, and the Business Cycle. New Brunswick (USA) & London (U.K.): Transaction Publishers, 1983; first English edition – Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1934).
- Dicken, Peter. (2003) Global Shift: Reshaping the Economic Map in the 21st Century. 4th ed. New York and London : Guilford Press.
- Fisher, Irving. (1933). The Debt-Deflation Theory of Great Depressions // Econometrica. Vol. 1(4). P. 337–357.
- Juglar, Clement. (1862). Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. – Paris: Guillaumin, 1862.
- Kitchin, Joseph (1923). Cycles and trends in economic factors // Review of Economic and Statistics. 5(1). P. 10–16.
- Kuztes S. (1930). Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and Bearing upon Cyclical Fluctuations. – Boston: Houghton Mifflin.
- Minsky, Hyman P. (1982). Can "It" Happen Again?: Assays on Instability and Finance. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe.
- Minsky, Hyman P. (2008). Stabilizing an Unstable Economy. New York etc.: McGraw-Hill (first edition Yale University Press 1986).

Perez, Carlota. (2002). *Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publ.

Schumpeter, Joseph A. (1939). *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York – Toronto – London: McGraw-Hill Book Company.

References

- Akayev A.A. (2014). Mirovaja dinamika: Zakonomernosti, tendencii, perspektivy [World Dynamics: Laws, Trends, Prospects] / otv.red. A.A. Akayev, A.V. Korotayev, S.Y. Malkov. Moscow: KRASAND. (In Russian)
- Artemova T.I. (2011). Metodolohichna anatomii hlobalnoi finansovo-ekonomichnoi kryzy [Methodological Anatomy of the Global Financial and Economic crisis]. *Ekonomichna teoriia*. № 2. P. 16–33. (In Ukrainian)
- Attali J. (2009). Mirovoj jekonomicheskij krizis. Chto dal'she? [The global Economic Crisis. What's Next?] Moscow: Piter (Attali, Jacques. *La Crise, et apres?* Paris: Fayard, 2008). (In Russian)
- Bergman Y.E. (2015). Istoricheskij ocherk teorij jekonomicheskikh krizisov [Historical Overview of the Theories of Economic Crises]. Izd. vtoroe. Moscow: LENAND. (In Russian)
- Halchynskiy A.S. (2009). Kryza i tsykly svitovoho rozvytku [The Crisis and Cycles of Global Development]. Kyiv: ADEF Ukraina. (In Ukrainian)
- Heyets V.M., Hrytsenko A.A. (2013). Vykhid z Kryzy (rozдумы nad aktualnym u zviazku z prochytanym) [The Way Out from a Crisis (Reflections about actual things after the reading)] *Ekonomika Ukrainy*. № 6. P. 4–19. (In Ukrainian)
- Grinin L.E., Korotayev A.V. (2010). Global'nyj krizis v retrospektive. Ot Likurga do Alana Grinspena [The Global Crisis in Retrospect. From Lycurgus to Alan Greenspan]. Moscow.: URSS. (In Russian)
- Grinin L.E., Korotayev A.V. (2012). cikly, krizisy, lovushki sovremennoj Mir-Sistemy: Issledovanie kondratyevskikh, zhjugljarovskikh i vekovykh ciklov, global'nykh krizisov, mal'tuzianskikh i postmal'tuzianskikh lovushek [Cycles, Crises, and Traps of the Modern World-System: An Inquiry into Kondratiev, Juglar and Centennial Cycles, Global Crises, and Malthusian and Post-Malthusian Traps]. Moscow.: Knizhnyj dom "LIBROKOM". (In Russian)
- Hrytsenko A., Podlesna V. (2015). Makroekonomika. Pidruchnyk. Tema 27. Sotsialno-ekonomichni tsykly: istorychni formy ta derzhavne rehuliuвання [Macroeconomics. Textbook. Topic 27. Socio-Economic Cycles: Historical forms and State Regulation]. *Ekonomichna teoriia*. № 1. S. 89–99. (In Ukrainian)
- Yeschenko P.S. (2012). Kuda dvizhetsja global'naja jekonomika v XXI veke? [Where Goes the Global Economy in the Twenty-first Century?] Kiev: Znannia Ukrainy. (In Ukrainian)
- Kindlberger Ch., Aliber R. (2010). Mirovye finansovy krizisy. Manii, paniki i krahi [The Global Financial Crises. Manias, Panics, and Crashes]. Moscow: Piter (Original edition: Kindleberger, Charles. *Manias, Panics, and Crashes: A history of financial crises*; [with a new foreword by Robert Solow]. 5th ed. New York: Palgrave, 2005). (In Russian)
- Kondratiev N.D. (2002). Bol'shie cikly kon'unktury i teoriya predvideniya: Izbrannye trudy [The Major Cycles of the Conjunction and the Theory of Foresight: Selected Works]. Mezhdunarodnyj fond N.D.Kondratyeva; Mezhdunarodnyj in-t Pitirima Sorokina – Nikolaja Kondrat'eva; Institut jekonomiki RAN. Moscow: Jekonomika. (In Russian)
- Mazurenko V.I. (2007). Svitovi finansovi kryzy ta natsionalna ekonomichna bezpeka: teoriia i metodolohiia [Global Financial Crises and National Economic Security: Theory and Methodology]. Kyiv: Vydavnycho-polihrafichniy tsentr "Kyivskiy universytet". (In Ukrainian)
- Moldin D., Tepper D. (2013). Razvjazka. Konec dolgovogo supercikla i ego posledstvija [Decoupling. End of the Debt Supercycle and its Consequences]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber (Original edition: Mauldin, John and Jonathan Tepper. *Endgame. The End of the Debt Supercycle and How It Changes Everything*. Hoboken, New York: John Wiley & Sons, 2011). (In Russian)
- Raich M., Dolan S. (2010). Global'nyj krizis. Za gran'ju ochevidnogo [The Global Crisis. Beyond the Obvious]. Moscow: Pretekst (Original edition: Raich, Mario. *Beyond: business & society in transformation* / Mario Raich & Simon L. Dolan. Basingstoke [England]; New York: Palgrave Macmillan, 2008). (In Russian)
- Reinhart K., Rogoff K. (2011). Na jetot raz vse budet inache. Vosem' stoletij finansovogo bezrassudstva [This Time Things Will be Different. Eight Centuries of Financial Folly]. Moscow: Kar'era press. (Original edition: Reinhart, Carmen M. *This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly*. Princeton: Princeton University Press, 2009). (In Russian)
- Rubini N., Mim S. (2011). Nuriel' Rubini: kak ja predskazal krizis. Jekstrennyj kurs podgotovki k budushhim potrjasenijam [Nouriel Roubini: How I Predicted the Crisis. Emergency Training to Future Shocks]. Moscow: Jeksmo. (Original edition: Roubini, Nouriel. *Crisis Economics: a crash course in the future of finance*. New York: Penguin Press, 2010). (In Russian)
- Sidenko V. (2012). Modyfikatsiia svitovoi ekonomiky pid vplyvom novitnikh faktoriv hlobalnoi transformatsiinoi kryzy [Modification of the Global Economy Under the Influence of New Factors of Global Transformation I Crisis] *Ekonomika Ukrainy*. № 5. P. 18–31.
- Sidenko V. (2015). Hlobalni kryzy XXI stolittia: politekonomichniy pidkhid [The Global Crises of the XXI Century: a Political Economy Approach] *Ekonomichna teoriia*. № 4. P. 12–18. (In Ukrainian)
- Sidenko V.R. (2014). Perspektivy hlobalizatsii ekonomiky u konteksti khvylepodibnoho kharakteru rozvytku (teoretichniy pidkhid) [Prospects of Economic Globalization in the Context of the Wave-like Nature of Development (a Theoretical Approach)] *Aktualni problemy mizhnarodnykh vidnosyn*: Zb. naukovykh prats'. Vypusk 121, chast. II. Kiev: Kyivskiy natsionalnyi universytet im. T. Shevchenka. S. 16–25. (In Ukrainian)
- Soros G. (2010). Mirovoj jekonomicheskij krizis i ego znachenie. Novaja paradigma finansovykh rynkov [The Global Economic Crisis and its Implications. A New Paradigm for Financial Markets]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (Original edition: Soros, George. *The crash of 2008 and what it means: the new paradigm for financial markets*. New York, NY: Public Affairs, 2009). (In Russian)
- Stiglitz J. (2010). O reforme mezhdunarodnoj valjutno-finansovoy sistemy. Uroki global'nogo krizisa [On the Reform of the International Monetary and Financial System. The Lessons of the Global

- Crisis]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (Original edition: Stiglitz, Joseph E. The Stiglitz Report: reforming the international monetary and financial systems in the wake of the global crisis / Joseph E. Stiglitz and members of a UN commission of financial experts; with a foreword by Miguel d'Escoto Brockmann. New York: New Press, 2010). (In Russian)
- Tugan-Baranovskij M.I. (2004). Promyshlennyye krizisy. Ocherk iz social'noj istorii Anglii [Industrial Crises. Outline of the Social History of England]. Kiev: Naukova dumka. (Original edition: Tugan-Baranovskij M. Promyshlennyye krizisy. Ocherk iz social'noj istorii Anglii. 2-e izd. S.-Peterburg: Izd. O.N. Popovoj, 1900). (In Russian)
- Huerta de Soto Jesъs (2008). Den'gi, bankovskij kredit i jekonomicheskie cikly [Money, Bank Credit, and Economic Cycles]. Chelyabinsk: Socium (Original edition: Huerta de Soto, Jesъs. Money, Bank Credit, and Economic Cycles. Auburn, Ala.: Ludwig von Mises Institute, 2006.). (In Russian)
- Spengler, O. (2009). Zakat zapadnogo mira. Ocherk morfologii mirivoj istorii [The Decline of the West. Essays on the morphology of world history]. In 2 v. Moscow: Akademicheskij proekt, 2009. (In Russian)
- Shumpeter Jozeph A. (2011). Teoriia ekonomichnoho rozvytku: Doslidzhennia prybutkiv, kapitalu, kredytu, vidsotka ta ekonomichnoho tsykladu [The Theory of Economic Development: An inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle]. Kiev: Vydavnychiy dim "Kyievo-Mohylianska akademiia (Original edition: Schumpeter, Joseph A. The Theory of Economic Development. An Inquiry into Profits, Capital, Credit, and the Business Cycle. New Brunswick (USA) & London (U.K.): Transaction Publishers, 1983; first English edition – Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1934). (In Ukrainian)
- Dicken, Peter. (2003) Global Shift: Reshaping the Economic Map in the 21st Century. 4th ed. New York and London: Guilford Press. (In English)
- Fisher, Irving. (1933). The Debt-Deflation Theory of Great Depressions. *Econometrica*. Vol. 1(4). P. 337–357.
- Juglar, Clement. (1862). Des crises commerciales et de leur retour pйriodique en France, en Angleterre et aux йtats-Unis. Paris: Guillaumin, 1862. (In English)
- Kitchin, Joseph (1923). Cycles and trends in economic factors. *Review of Economic and Statistics*. 5(1). P. 10–16. (In English)
- Kuztes S. (1930). Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston: Houghton Mifflin. (In English)
- Minsky, Hyman P. (1982). Can "It" Happen Again?: Assays on Instability and Finance. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe. (In English)
- Minsky, Hyman P. (2008). Stabilizing an Unstable Economy. New York etc.: McGraw-Hill (first edition Yale University Press 1986). (In English)
- Perez, Carlota. (2002). Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publ. (In English)
- Schumpeter, Joseph A. (1939). Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York – Toronto – London: McGraw-Hill Book Company. (In English)

Поступила в редакцию 29.12.2015 г.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE ANALYSIS OF GLOBAL CRISIS PROCESSES

Vladimir Sidenko

Author affiliation: Doctor of Economics, Corresponding Member of NAS of Ukraine, Scientific Consultant on Economic Issues, Razumkov Center, Chief Researcher, Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. E-mail: v_sidenko@ukr.net.

The article, based on a meta-economic methodology, proves that crisis phenomena are not merely serious disturbance in economic equilibrium but primarily represent an immanent characteristic of a cyclic and wave-like development, and a mode to renew the existing institutional structure of the society and its economy. The research identifies three entirely different types of crises arising, respectively, from short- and medium-term business cycles, long-term and super long-term waves of technological change, and super long-term waves of transformations in social institutions. Each of these types has its specific mechanisms of impact on socio-economic development and differing modes of exit from the crisis. The author asserts that the real politics of transformation, as a rule, is a certain combination of cardinal and swift transformations ("shock therapy") with gradual changes in more inertial blocks of the system that are linked with substantial investments and shifts in the modes of social behavior (gradualism).

Keywords: methodology of economics, world economy, global processes, economic cycles, waves of development, economic and financial crises, economic equilibrium, economic institutions, socio-cultural forms of development, gradualism, and "shock therapy."

JEL: B400, F440, G010.